

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Вакансия

маньяка

занята

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Вакансия маньяка занята / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).**

ISBN 978-5-04-097776-5

Полковникам МУРа Гурову и Крячко поручено деликатное дело. Живущий в глубинке племянник их непосредственного начальника обвиняется в серийном убийстве. Очевидно, что кто-то пытается скомпрометировать генерала. Сыщики выезжают на место, где выясняют, что ни в чем не повинного парня попросту огульно «назначили» маньяком. Но кто? Круг его знакомых — местные пьяницы и бездельники — на такое не способны. Правда, есть еще возлюбленная племянника Рита... Именно после знакомства с ней у столичных оперативников начинается череда серьезных проблем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097776-5

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Уверенным шагом пройдя через приемную начальника главка угрозыска генерал-лейтенанта Петра Орлова, мимо вечно прихорашивающейся секретарши Верочки, старший оперуполномоченный полковник Лев Гуров без особых церемоний вошел в кабинет и сдержанно поздоровался с его хозяином. Сидевший за своим рабочим столом Орлов дружески приподнял руку и, кивнув, обронил с каким-то непонятым вздохом:

— Привет, Лева, приве-ет...

Тут же уловив во взгляде, словах и даже позе генерала нечто далекое от оптимизма и даже упаднически-пессимистичное, Гуров не мог не отреагировать участливым вопросом:

— Что-то случилось?

Петр на это неопределенно пожал плечами. Но в конце концов, перемежая свое повествование досадливыми «гм-гм» и сокрушенными вздохами, он решился-таки поведать о только что свалившемся на него более чем неприятном

известии. Суть проблемы заключалась в том, что его пусть и дальний, но, как ни верти, родственник по каким-то совершенно непонятным причинам вдруг оказался особо опасным уголовником. Точнее, маньяком, совершавшим в своих краях нападения на женщин и зверски убивавшим их после садистского насилия. Такая новость для Петра стала громом среди ясного неба. Да и кто бы воспринял подобное как подарок судьбы?!

Как явствовало из рассказа Орлова, в небольшом райцентре Горбылеве, что на речке Крякве, впадающей в вольный Дон, проживает его двоюродная сестра Елена Кубышная. Без мужа она осталась давно — он умер после того, как попал в серьезное ДТП с участием большегруза, вылетевшего ему на трассе прямо «в лоб». Для семьи с тремя малолетними детьми это стало тяжким ударом. Но Елена оказалась женщиной сильной и стойкой. Она сумела поставить на ноги двоих дочерей и сына. Девчонки давно уже замужем, у обеих уже дети. А вот сын — его зовут Андреем, в семье он самый младший — все еще не женат и проживает с матерью. Парень окончил педагогический колледж и, отслужив срочную на Севере, вернулся в свою же школу в качестве физрука.

— ...С Еленой я контакту редко. Чаше она мне звонит. Ну, там, на Новый год или к Дню

Победы... — наморщив лоб, повествовал Петр. — Видимся еще реже. Она, помнится, года три назад приезжала в Москву и останавливалась у нас. Приглашала к себе. А мне-то — сам знаешь! — по гостям когда ездить? Андрея я видел всего один раз, еще совсем маленьким. Они с Геннадием, его отцом, лет двадцать назад были у нас проездом. Помню, такой хороший мальчонка был! Бойкий и шустрый, к тому же такой умница — о-о-о! Вот я и думаю: неужели он и в самом деле стал насильником и убийцей?! Господи! Если это подтвердится, то сразу же подам в отставку!

В кабинете повисла напряженная тишина.

— А тебе кто об этом сообщил? — положив ногу на ногу и покачивая носком туфли, спросил Гуров без малейшего намека на какие-либо эмоции.

— Н-ну-у, как это — кто? — Орлов исподлобья взглянул на Льва и даже издал недолгое «пф!». — Из министерства позвонили. Конкретно — начальник их информационного отдела. Тут все просто... Информация прошла по обычной служебной цепочке: райотдел сообщил в область, область — в министерство. Ну а уж оттуда — мне...

— Ну, насчет служебной цепочки я и сам «в курсах». — В глазах Гурова промелькнули искорки иронии. — Меня интересует другое.

Если твой племянник — Кубышный, то кто и как определил, что маньяк — именно твой племянник, а не чей-то еще?

Этот вопрос озадачил Петра еще больше.

— Ты предполагаешь, что во всем этом может быть какая-то «собака зарыта»? Хм-м-м... Ну-у, как могли узнать? Городишко-то у них — всего-то тысяч десять населения. По сути, большая деревня. Там больше половины жителей друг друга знают в лицо. Думаю, знают и то, кто именно Елене доводится братом, пусть даже и двоюродным. Да и сам Андрей наверняка мог козырнуть своим родством при задержании...

— То есть достоверно точно этого ты не знаешь, — саркастично парировал Лев. — Так? Так. Свои предположения можешь оставить при себе — это для меня пустой звук. Мне нужен твердый, конкретный факт, четкая, внятная информация: каким образом некие лица, заинтересованные в том, чтобы ты или ушел с этой должности, или пошел на какую-то сделку, узнали о твоём родстве с Андреем Кубышным? Это первое. Второе. Ты Елене уже звонил?

— Пытался. Даже несколько раз... — Орлов изобразил досадливую мину. — Но ее телефон почему-то постоянно отключен. Может быть, она его потеряла и теперь у нее другая сим-карта?

— Даже если бы она потеряла телефон, то симку-то вполне могла заказать с тем же самым номером! Что-то мне все это о-очень не нравится! — Гуров несогласно качнул головой и почти приказным тоном предложил: — Звони еще!

Петр послушно стал нажимать кнопки на своем сотовом и, некоторое время подержав его перед ухом, огорченно развел руками:

— Робот уведомляет, что телефон абонента в данное время может быть отключен.

— Допустим! Но почему бы тебе не созвониться с горбылевским райотделом и не выяснить напрямую, что там произошло на самом деле? — Похоже, случившееся начало потихоньку раздражать Льва.

— Да звонил я, раздербань его кочерыжку! Звонил... — досадливо буркнул Орлов. — Как мне рассказал начальник тамошнего райотдела, Андрея задержали на месте преступления, с орудием убийства в руках — разделочным ножом, между рукоятью и лезвием которого эксперты нашли генетический материал, принадлежащий двум предыдущим жертвам. Та, которую успел спасти случайно оказавшийся неподалеку наряд полиции, должна была стать пятой.

— Экспэ-э-рты... — многозначительно поцокал языком Лев. — Из всех экспертов на сто процентов я доверяю только нашему Дроздо-

ву. А вот некоторым другим... Помнишь дело «мажора» Гнидеева, сына хозяина сети автосалонов? Он изнасиловал девочку-старшеклассницу. И что показала судмедэкспертиза? Что она — конченная шлюха, утратившая девственность чуть ли не в детском саду. А чего стоили «свидетели», которые объявили, что потерпевшая неоднократно встречалась с мужчинами, оказывая им платные интимные услуги?

— А-а-а... Дело Гнидеева? Помню, помню... — кивнул Петр.

— А что выяснилось в реальности, когда была проведена повторная экспертиза силами спецов нашего центрального госпиталя? Оказалось, что девочка была невинной и после нападения на нее этого раскормленного кабана попала в больницу с тяжелейшими разрывами и травмами. Так? А «свидетели» оказались дешевыми уродами, которые за бабло Гнидеева-старшего и мать родную объявили бы проституткой. А почему так получилось? Да потому, что никто никакой ответственности не понес. Никто! Свидетелей наказали месяцем условно, а насильник тут же уехал за границу, и следы его там затерялись. Поэтому, скорее всего, его никогда не посадят.

— Может быть, может быть... — сцепив меж собой пальцы, удрученно резюмировал Орлов. — Ну, что тут скажешь? К сожалению,

наша Фемида хоть и имеет повязку на глазах, но ее уши слишком широко открыты для телефонных звонков. Особенно из очень высоких кабинетов...

— Ага, а карманы мантии некоторых ее «жрецов» — для пожертвований заинтересованных лиц, — иронично рассмеялся Лев. — Кстати, а когда ты звонил в райотдел, то как представился?

— Просто как родственник задержанного. Согласись, если бы я назвал себя по имени и должности, то... Думаю, уже сегодня это стало бы известно в министерстве и было бы расценено как попытка давления на следствие. Со всеми, как говорится, вытекающими...

— М-м-м!.. Это очень благородно. Да-а-а! Тебя срочно нужно поместить на стенд «Образцовый исполнитель морального кодекса строителя коммунизма», — сочувственно произнес Гуров.

— Лева, ход твоей мысли, ее направленность, мне понятны, — досадливо отмахнулся Петр. — Но повторю еще раз: с точки зрения служебной этики если я вмешаюсь в расследование по делу Андрея, то чем буду лучше того же Гнидеева-старшего?! И дело не в том, что я собираюсь корчить из себя рафинированного идеалиста. Нет! Просто при определенных обстоятельствах этот момент мне могут предста-

вить как свидетельство моей личной нечистоплотности. Согласись, мой «лучший друг» тут же мне припомнит, как этой весной я отправил под суд его собутыльника, генерал-майора Тяпрунова, за получение взятки. Один мой неверный шаг, и весь гадючник тут же начнет жалить меня со всех сторон.

— Так ведь речь не о том, чтобы вмешаться, а о том, чтобы разобраться! Ты же не стал бы давить на того же следователя, требуя от него оправдательного хода расследования? Нет. Но абсолютно резонно уточнить, насколько это расследование честно и объективно и не представляет собой исполнение чьей-то заказухи.

— И кто же, по-твоему, заказчик случившегося с Кубышным, если считать, что он ни в чем не виноват и его дело не более чем хитрая инсинуация? — Петр выжидающе побарабанил пальцами по столу.

— Тот, кому выгодно тебя или «перестроить», или совсем убрать из этого кресла. Подполковник Макаров сейчас каким делом занимается? Загадочной смертью банкира Штукаева. И мы оба знаем, что Макаров — мужик-камень, которого не купишь, не запугаешь, что опер он сильный и упрямый. Знаем и то, что Штукаев располагал самой полной информацией о каналах незаконного вывода общаковых и украденных бюджетных денег во

всякие офшоры. Так? Знаем и то, что, пока ты у руля главка, Макаров будет заниматься этим делом, копая денно и ночью. И что бы ни случилось — хоть земля перевернись, до корней проблемы он все равно докопается. И тут встанет вопрос, который сегодня мучает некоторых очень больших людей: как им остановить Макарова? Как... Только убрав тебя тем или иным способом. Я не прав?

— И какова же будет, скажем так, квинт-эссенция нашего обсуждения? — задумчиво спросил Орлов. — Что именно ты предлагаешь?

— Надо срочно ехать в Горбылево и на месте разбираться с тем, что на самом деле произошло с Андреем Кубышным, — твердо объявил Гуров как о чем-то само собой разумеющемся.

Петр потер виски и с оттенком сочувствия спросил:

— Лева, но ведь ты же пришел ко мне за чем-то совсем другим? Хотел поговорить об обещанном вам со Стасом отпуске за Кирканина-младшего? Кстати, на днях Кирканин-старший мне звонил, рассказывал, что ездил в Ликово. От Алтая в полнейшем восторге, снохой доволен, собирается открыть в тех краях свои филиалы. Какой-то тамошний старец предсказал ему невероятный успех на той территории.

— А, дед Ефим... — усмехнулся Гуров. — Да, необычная личность. Ну, в общем-то, ты прав.

Сюда я шел именно насчет отпуска и готов был его чуть ли не зубами вырывать. А то ж! На рыбалке мы уже сколько не были?! Но, мон шер дженераль, случившееся с твоим племянником все радикально меняет. Когда в доме пожар — не до комнатных цветов. Сейчас со Стасом все обмозгуем, и... О! А вот и он — наш несравненный Стас! — С утрированной торжественностью Лев простер руку в сторону вошедшего в кабинет Станислава Крячко, своего старого друга и напарника, такого же, как и он сам, оперуполномоченного главка в звании полковника.

Тот, сразу же уловив, что в его отсутствие здесь состоялся какой-то очень важный разговор, плюхнулся в кресло и вопросительно мотнул головой:

— Ну, рассказывайте, о чем тут трендели, мудрые мудрецы? Про какую палку о двух концах? А то я Леву все жду и жду, а его все нет и нет с радостной вестью о ниспосланном нам отпуске. Правда, что-то мне подсказывает, что с отпуском возникли серьезные проблемы. А? — с многозначительной ухмылкой взглянул он на Орлова.

— Возникли, возникли... — уже совершенно серьезно вместо Петра ответил ему Гуров. — Стас, как ты смотришь на то, что наша славная контора может остаться без такого ценного,

чуткого и отзывчивого руководителя, как наш Петро?

Изобразив гримасу недоумения и похлопав глазами, Крячко протестующе фыркнул:

— Ну, понятное дело, хреново отношусь. А его что, собираются отсюда катапультировать?

— Да, кем-то излишне хитрожопым создаются предпосылки к тому, чтобы он сам подал в отставку. Ты же Петруху знаешь — нашего, так сказать, «невольника чести», который, как самурай: если что-то не так, тут же кидается делать себе служебное харакири. Но знают-то об этом и другие, поэтому, как я понял, ему устроили хитрую подставу...

Лев вкратце рассказал о происшествии в Горбылеве и в заключение добавил:

— ...Так что, друже Стас, в отпуск мы уходим и на рыбалку отправляемся. Но рыбачить поедем на речку Кряква, что по соседству с «мегаполисом» Горбылево. Причем строго за свой счет!

— За сво-ой?! — Крячко озадаченно почесал за ухом.

— За сво-ой! — передразнил его Гуров. — Если Петро даст нам туда официальную командировку, то его тут же слопают некоторые министерские «доброжелатели». А как отпускники мы можем ехать, куда нам самим заблагорассудится.